Армянская народная сказка

Поп Слик идёт в Рай

— Вставай, жена! — сказал поп Слик попадье. — Погрузим наше имущество на осла, возьмем детей наших и пойдем в рай!

Так и сделали, велели детям идти впереди и пустились в путь. Много ли прошли или мало, вдруг видят — идет навстречу Адам.

— Эгей, батюшка, будь встреча к добру! Куда это идешь ты всей семьей, всем домом?

— В рай иду.

— Какой рай? Да ты спятил, ума лишился, поп? Пока человек не помрет, жизни не лишится, как же может он в рай попасть?

— А ты кто такой, что невежество свое показываешь? А ну поведай имя свое.

— Не узнал меня, что ли? Ведь я — Адам!

— А-а, это ты, Адо? Господь тебя честь-честью создал, бессмертие дал и в рай поместил. Все, что на свете хорошего было, тебе даровал, чтобы ты ел-пил себе, радовался… а тебе все недостаточно было, заповедь божью нарушил, запретного плода вкусил, да и нас в грех ввергнул! Ведь все из-за тебя мы мучаемся, из-за прегрешения твоего. И все же ты со своими грехами в рай попасть сумел, а мне нельзя?

Поднял поп Слик свой посох, как кинется на Адама… Еле сумел Адам увернуться. А поп пошел себе дальше.

Много ли прошел, мало ли — вдруг навстречу ему Матос-ага.

— Благослови, батюшка!

— Будь благословен, сын мой!

— Куда идешь, батюшка!

— В рай иду.

— Какой рай? Да ты обезумел, батюшка? Ведь пока человек не умрет, жизни не лишится, как может он в рай попасть?

— А ты кто такой?

— Я — Матос-ага.

— Эй, ненасытный Мато! Не тебе ли господь сто девяносто девять лет жизни даровал, а тебе недостаточно показалось? Еще стал у бога просить, а господь к тебе своего ангела послал, через него передал: «Матос-ага, хватайся рукой за шею вола: сколько захватишь рукой волос, столько годов жизни тебе добавлю!..». А ты, ненасытный Мато, всем телом накинулся на вола. В это время ангел господний дал тебе по голове, так что и жизнь отлетела… Выходит, что ты при всей своей жадности сумел в рай пробраться, а мне нельзя?

Замахнулся тут поп Слик посохом — еле успел Матос-ага увернуться.

Пошел дальше поп Слик, а ему навстречу прародитель Ной.

— Благослови, батюшка! Ты это куда собрался?

— Будь благословен! А я в рай иду.

— Брось безумствовать, батюшка! Где слыхано, чтоб человек в рай собрался, прежде чем умрет?

— А ты кто такой, что так со мной говоришь?

— Так я же Ной, прародитель.

— А-а, вон ты кто… Сумел бога обмануть, заставил потоп на землю наслать, всех людей сгубить, а сам в рай пробрался?! Хоть лопни, а я в рай попаду!

Пошел поп дальше, а ему навстречу патриарх Авраам.

— Будь к добру встреча, поп Слик! Куда ты собрался?

— В рай иду.

— Брось безумствовать, батюшка! Где слыхано, чтоб человек в рай собрался, прежде чем умрет?

— Ну и помирай себе, если нравится! Хорошим человеком был бы, не убил бы сына… а то сына молодого зарезал и сумел в рай пробраться, а мне нельзя?!

Замахнулся тут поп Слик своим посохом. Авраам кинулся бежать от него.

Пошел поп дальше, а ему навстречу пророк Моисей.

— Куда это ты собрался, поп Слик?

— В рай иду.

— Да ты с ума сошел, батюшка! Да где же слыхано, чтоб люди с женой, детьми, скотом в рай шли? Человек должен сперва умереть, жизни лишиться, а уж потом речь о рае пойдет.

— А ты кто такой, что мне указания даешь?

— Так я же пророк Моисей!

— Эй, шепелявый Моисей, может, ты себя очень праведным человеком считаешь? Обманул свой народ, в пустыню завел, сорок лет там держал, чуть всех не загубил… Если уж впрямь таким праведником был, почему ж на вершине горы помер, так страны обетованной и не увидев? А ну проваливай! Не то как возьму посох, ноги тебе перебью!

Замахнулся поп Слик. Моисей убежал. А поп пошел себе дальше.

Прошел немного, а навстречу ему пророк Давид.

— Куда это ты собрался, батюшка?

— В рай иду.

— Да не разрушится дом твой, поп! Где это слыхано: с женой, детьми, скотом в рай идти? Рехнулся ты, что ли?

— А ну поведай мне имя свое, посмотрю — что ты за человек?

— Слеп ты, что ли, не видишь — перед тобой пророк Давид!

— Ослепни ты сам, распутник Даво! Не ты ли, сорок жен имея, Урию убил, чтоб и его женой завладеть? И после этого ты в раю очутился, а мне нельзя?! Шагай, жена, свидетель мне — могила святого Карапета: проберусь я в рай с детьми, женой, скотом своим!

Пошли они дальше по дороге. И вдруг кто-то перед ослом стал, сердито крикнул:

— Эй, ты кто, что по дороге без разрешения с детьми, женой да скотом своим идешь?

— А я — поп Слик. Взял я детей, жену да ишака своего, вместе с ними в рай иду.

— А ну заворачивай, возвращайся сейчас же, не то душу из тебя выну! Где это слыхано, чтобы человек с женой, детьми и скотом в рай шел?!

— А ты кто такой, что голос на меня поднимаешь?

— Ты что, на оба глаза ослеп, не видишь, кто перед тобой? Я — архангел Гавриил, которого бог по души людей посылает, когда им время пришло умирать.

— Эй, шальной Гаво, что сослепу по тысяче безвинных людей в день разишь! Тебе, значит, в рай можно, а мне нельзя!

Взмахнул тут поп Слик посохом, как кинется на Гавриила, как даст ему по лодыжкам… Подскочил архангел Гавриил, прихрамывая да прискакивая, еле-еле убежал, а поп Слик пошел себе дальше.

Много ли прошли они, мало ли, как вдруг вдали замаячили белые стены и белые здания.

— Слушай, жена, — говорит поп Слик, — не иначе как дошли мы до рая. Давай-ка присядем, перекусим немного, отдохнем, а потом встанем да пойдем в рай.

Присели они, поели-попили, отдохнули, потом встали и пошли к тем белым стенам да зданиям. Но не успели они подойти к стенам, как вдруг стал перед ними кто-то и спросил:

— Кто вы и куда идете?

— Я — поп Слик. Вот это — моя попадья, вот это — дети мои, а это — осел мой, на которого я свое имущество нагрузил. Все вместе идем в рай.

— Да ты в уме ли, батюшка? Ведь как-никак священником был, грамоту постиг, разбираешь, что черным по белому в библии написано… Неужто неведомо тебе, что пока человек не умрет, пока его не похоронят, чтоб он в потусторонний мир ушел, — о рае и речи быть не может?!

— Так ведь дошли же мы до дверей рая!.. Позволь уж войти — хоть посмотрим, что это за штука такая, рай этот самый!

— Нет, невозможного ты просишь, нельзя!

— Да ты кто такой? Хоть скажи нам имя свое.

— Я — Иисус Христос.

— Да рухнет дом твой, как рухнул уже! Если б таким уж праведным при жизни был, не поймали бы тебя, не распяли б на кресте! Поворачивай, жена, пойдем назад. Да разрушит господь до основания рай такой, в который человеку доступа нет.

Тут взял поп Слик жену и детей своих, осла своего с нагруженным на него имуществом, огорченный и рассерженный ни с чем домой вернулся.